

ТЕМА НОМЕРА

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МЕДИАЦИИ И РАЗВИТИЯ МЕДИАТИВНОЙ ПРАКТИКИ (обзор материалов научно-практической конференции «Медиация: теория, практика, перспективы развития» — 13-14 апреля 2017 года, г. Москва)¹

Аннотация. Обзор посвящен материалам круглых столов, докладов и мастерских участников второй научно-практической конференции, проведенной ФГБУ «ФИМ» 13-14 апреля 2017 г. В ее работе приняли участие российские медиаторы, юристы, психологи, социологи и педагоги из разных регионов Российской Федерации, а также представители судебной и законодательной властей, госорганов, руководители ряда всероссийских общественных организаций.

Ключевые слова: медиация; этномедиация; медиативная практика; медиатор; примирительные процедуры; медиация в судебной практике; семейная медиация; восстановительные практики.

ACUTE TOPICS OF RESEARCH ABOUT MEDIATION AND MEDIATION PRACTICES (review of materials of scientific and practical conference “Mediation: theory, practice, prospects developments”, taken place on April 13-14, 2017 in Moscow)

Abstract. Review is devoted to the materials of round tables, reports and workshops of participants of the second research-to-practice conference held by Federal State Budgetary Institution FIM on April 13-14, 2017. List of participants included mediators, lawyers, psychologists, sociologists and teachers from different regions of the Russian Federation, and also representatives of the judicial and legislative authorities, state agencies, heads of several All-Russian public organizations.

Keywords: mediation; ethnomediation; mediation practice; mediator; conciliatory procedures; mediation in jurisprudence; family mediation; restorative practices.

Процесс интеграции медиации как одного из инновационных для России пра-

¹ © А.Н. Островский, 2017.

вовых и социальных институтов в сферу широкого общественного применения связан с необходимостью как активной практической деятельности, так и анализа приобретаемого опыта. Последний включает в себя выявление возможных правовых, институциональных, социокультурных барьеров на пути использования медиативных технологий в отечественных условиях, поиск путей преодоления данных ограничений, оценку результативности лучших медиативных практик, а также создание рекомендаций по тиражированию их принципов работы в масштабах страны.

ФГБУ «Федеральный институт медиации», единственный на постсоветском пространстве исследовательский центр, уполномоченный осуществлять комплексную интеграцию медиации и альтернативного разрешения споров в самые различные сферы общественной жизни, в апреле 2017 г. уже во второй раз организовал и провел научно-практическую конференцию «Медиация: теория, практика, перспективы развития», собравшую представительное сообщество российских медиаторов, юристов, конфликтологов, психологов, социологов, педагогов. Конференция стала значимой площадкой для диалога между властью, профессиональным сообществом и институтами гражданского общества. К открытию конференции был выпущен сборник тезисов, доступный на сайте института². Материалы данного форума медиативного сообщества являются репрезентативным срезом проблематики развития медиации в стране и позволяют в полной мере оценить проблемы, стоящие перед нашими коллегами в самых разных уголках России.

Большое внимание на конференции было уделено значимости проведения системных научных исследований по медиации. Именно этому вопросу был посвящен ключевой доклад основателя и научного руководителя ФГБУ «ФИМ» Ц.А. Шамликашвили и ее содокладчиков — ведущего научного сотрудника С.В. Харитоновой и старшего научного сотрудника О.П. Вечериной. Доклад поднимает проблематику научного метода в медиации, исследование медиации как социокультурного явления и междисциплинарной области знаний, применение инструментов, основанных на медиации и междисциплинарных исследованиях. В докладе поставлены задачи разработки новых приемов, способов, концепций, гипотез, моделей, позволяющих эмпирически необходимой медиативной практике вырасти до гуманитарного метода с доказанной эффективностью и безопасностью; позволяющих оценить эффективность медиации и очертить границы метода: «где кончается медиация, и начинается юриспруденция, социальная помощь, психологическая коррекция»; «каковы возможности медиации при наличии психического стресса у сторон спора и как этот стресс влияет на поведение людей в процедуре» («Медиация как область научных исследований», с. 167-170).

Наиболее точным отражением основных направлений исследовательской дея-

² Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. тезисов участников Второй всероссийской научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. — 178 с. [Электронный ресурс.] — Режим доступа: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/12/Mediatsiya_Sbornik-tezisev-12.04.2017.pdf. Ссылки и цитаты даны по этому изданию.

тельности медиаторов являются их выступления на конференциях и статьи, представленные в том числе и в виде материалов конференций. Так, по данным, представленным на конференции («Медиация в зеркале eLIBRARY», с. 32-35), среди более чем 25 млн публикаций, содержащихся в базах данных eLIBRARY, система выдает по запросу «Медиация» 10970 работ (март 2017 г.). Сформированная по запросу подборка диссертаций по медиации, примирению и восстановительному правосудию включает 256 работ, защищенных за период с 2007 по 2016 год. Примерно половина (127) написана на соискание степени кандидата (или доктора) юридических наук. Распределение защит по годам показывает отчетливый понижательный тренд, по-видимому, связанный в первую очередь с трудностями ее внедрения в правовую культуру и сознание россиян. Эта же тенденция просматривается и в базе данных eLIBRARY на статьи по медиации. Пики исследований пришлись на 2009 г. (в преддверии принятия Закона о медиации) и 2012 г., когда ожидания демократизации, продолжения судебных реформ и т.п. со стороны гражданского общества были особенно высоки.

Безусловно, одной из приоритетных задач содействия медиативной практике в нашей стране является необходимость совершенствования законодательной базы. Вступивший в силу с 01.01.2011 Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также соответствующие изменения в ГПК и АПК были приняты в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации процедуры медиации и выполнили свою задачу на первом этапе становления данного института. Между тем, современные условия диктуют важность дальнейшего нормотворчества, осуществляемого ФГБУ «Федеральный институт медиации» совместно с НП «Национальная организация медиаторов». Основные направления этой работы были отражены в докладе, прозвучавшем в ходе круглого стола «Правовые аспекты развития медиации»³ и в материалах, опубликованных в разделе «Медиация и право» в этом номере (с. 72–98).

Также в рамках конференции состоялся круглый стол, посвященный одной из злободневных тем современного глобализованного мира «Возможности медиации на Евразийском пространстве и этномедиация». Модераторами круглого стола выступили председатель Совета Ассамблеи народов России С.К. Смирнова и председатель Координационного совета, научный руководитель ФГБУ «ФИМ» Ц.А. Шамликашвили. Интеграция медиации в межкультурные отношения рассматривалась в двух аспектах: 1) использование медиации в интеграционных процессах экономических пространств, медиация в межкультурных, межэтнических, межконфессиональных конфликтах как способ урегулирования и способ превенции; 2) медиация и медиативный подход как способ поддержания межкультурного диалога.

³ См. Шамликашвили Ц.А., С.Л. Тюльканов С.Л., И.Б. Никитина И.Б. Совершенствование правовой базы — залог успешного развития медиативной практики // Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. тезисов участников Второй всероссийской научно-практической конференции (13-14 апреля 2017 г., Москва) / Отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. — С. 162-167.

Системная работа по интеграции медиации в работу судов является одним из значимых аспектов успешного распространения медиативной практики в России, и эта тема нашла отражение в ряде работ, представленных на апрельской конференции. Так, Т.В. Алексеева («Медиация и суд: практика применения в период 2011-2015 годов», с. 8-12) выделяет объективные и субъективные причины, обуславливающие трудности деятельности медиаторов в судах. В качестве объективных причин автором названы: относительно слабая законодательная база, регулирующая деятельность института медиации; отсутствие должного финансирования деятельности названного института со стороны заинтересованных лиц; слабая профессиональная подготовка специалистов по вопросам примирительной деятельности. Субъективные факторы, по мнению Т.В. Алексеевой, проявляются в низком уровне интереса в юридическом сообществе, да и в обществе в целом, к институту медиации и процессам урегулирования споров альтернативными способами, доминировании традиционной системы решения конфликтных ситуаций через суды общей юрисдикции и арбитражные суды. В качестве предложений по преодолению сложившейся ситуации Т.В. Алексеева называет модернизацию судебной системы, отход от бюрократического и формалистского подхода судов в отношении института медиации; научно-исследовательскую и просветительскую работу.

В части значимости повышения уровня информированности населения о возможностях медиации с Т.В. Алексеевой единодушен С.Н. Гараев («Проблемы и перспективы развития медиации в судах», с. 56-62), говоря о том, что целесообразно «ориентировать граждан нашей страны обращаться к медиатору до возбуждения дела в суде и обращаться в суд только в случаях, если сторонам не удалось разрешить спор в процедуре медиации».

О важности просветительской работы среди населения, направленной на повышение доверия медиаторам, пишет также Е.Н. Ефремов («Проблемы интеграции медиации в российский гражданский процесс», с. 70-75), выделяя «среди пробелов законодательного регулирования в рамках гражданского процесса... такой весомый недостаток процедуры медиации, как невозможность медиатору знакомиться с материалами дела». По мнению Е.Н. Ефремова, исходя из положений указанных норм права, медиатор юридически не имеет такой возможности, так как не является стороной спора и лицом, участвующим в деле. Соответственно, при проведении медиации стороны конфликта должны вновь собрать и представить все необходимые документы, что в некоторых случаях весьма проблематично. К тому же некоторые документы могут быть только истребованы, сами граждане получить такие документы не имеют возможности; при этом, в отличие от суда, медиатор истребовать документы не правомочен. Представляется, что при наличии соглашения, заключенного с конкретным медиатором, должна быть предусмотрена возможность ознакомления данного медиатора с материалами соответствующего дела. Вместе с тем, Е.Н. Ефремов пишет о целесообразности использовать опыт некоторых зарубежных стран и законодательно закрепить обязательность процедуры медиации по отдельным категориям споров до обращения в суд, например, по семейным делам, в течение срока, дающегося судом на примирение супругов.

Необходимость обязательности процедуры медиации по ряду дел провозглашает также Ю.Н. Капштык («Медиация и суд. Актуальные проблемы реализации медиации в судебном процессе», с. 78-82), говоря также о важности государственной информационной поддержки медиации с использованием СМИ; введении обязательных отдельных предметных курсов в образовательных учреждениях для доведения информации до граждан о медиации, ее возможностях и перспективах. Ю.Н. Капштык, в том числе, отмечает неприятие судьями медиации, обусловленное рядом факторов: наличием случаев использования сторонами примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства, отсутствием специализации медиаторов по видам споров и конфликтов.

Решение этой проблемы автор видит в проведении судебной медиации исключительно «профессиональными медиаторами, членами профессиональных сообществ, аккредитованных судами, с подтвержденной компетенцией и несущих персональную ответственность как за проведение процедуры при соблюдении законности, так и административную ответственность, вплоть до уголовной», в «аттестации медиаторов по категориям и видам споров, соответствия профессиональным стандартам, с обязательной проверкой знания нормативно-правовой базы, регулирующей отношения сторон по виду специализации споров». Ю.Н. Капштык констатирует важность внедрения «возврата госпошлины в случае прекращения судебного разбирательства в результате проведенной процедуры медиации, возмещения затрат на оплату услуг медиатора, компенсации за потерю времени, что для стороны судебного разбирательства является немаловажным».

Ряд проблемных вопросов, касающихся использования медиации в работе судов, поднимает А.Е. Солохин («Использование медиации при рассмотрении споров судами: практика, проблемы, перспективы», с. 140-147). Автор высказывает сомнение в целесообразности тезиса об отсутствии у медиатора права оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь. А.Е. Солохин полагает, что медиатор вправе давать сторонам консультации в рамках процедуры медиации, если это согласуется с целями данной процедуры, не нарушает права и интересы сторон и не ставит какую-либо из сторон в преимущественное положение, и предлагает доработку данного положения или специальных разъяснений со стороны высшей судебной инстанции. А.Е. Солохин солидарен с Ю.Н. Капштыком в констатации случаев использования примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства, чаще всего приобретающего форму неоднократного обращения сторон с ходатайствами об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства в целях примирения при отсутствии реального желания урегулировать спор и (или) уклонении одной из сторон от участия в примирительной процедуре. В целях воспрепятствования злоупотреблению процессуальными правами судам при разъяснении права сторон на возможность использования примирительных процедур, их сущности и преимуществ А.Е. Солохин предлагает разъяснить, что при использовании примирительных процедур сторонам необходимо исходить

из принципов добросовестности и разумности, учитывать интересы друг друга и иметь в виду, что целью использования примирительных процедур должно быть урегулирование спора.

При рассмотрении ходатайств об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства для использования примирительных процедур в том числе медиации судам, на взгляд А.Е. Солохина, среди прочего можно было бы учитывать медиабельность спора, обстоятельства дела (в том числе характер и сложность спора, его субъектный состав), интересы сторон (в том числе взаимоотношения сторон, наличие стремления сохранить партнерские отношения, реальную цель обращения в суд), а также интересы других лиц, права которых могут быть затронуты. А.Е. Солохин констатирует возможное ограничение, в силу следования принципу конфиденциальности, на опубликование определений об утверждении мировых соглашений, в основу которых были положены медиативные соглашения, по общему правилу в интернете (п. 2 ч. 1 ст. 14; ст. 15 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

По мнению автора, «в целях соблюдения указанного принципа и повышения востребованности примирительных процедур можно было бы при наличии заявления сторон публиковать в интернете определения об утверждении мировых соглашений, исключая из них условия таких соглашений». Кроме того, А.Е. Солохин предполагает, что в случае, если сторона, права и интересы которой нарушаются в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением медиативного соглашения, обратится в суд с соответствующим требованием, то такое требование должно быть рассмотрено судом общей юрисдикции или арбитражным судом в облегченной процедуре — т.е. в порядке приказного производства или упрощенного производства. «Это связано с тем, что указанное требование будет квалифицироваться, как требование, основанное на сделке, совершенной в простой письменной форме, медиативном соглашении, либо как требование, возникшее из обязательства, которое ответчиком (т.е. стороной, подписавшей медиативное соглашение) признается, но не исполняется».

Роль судов в продвижении медиации отмечает А.Б. Соколов («И вновь к вопросу о продвижении медиации», с. 135-139), подчеркивая значимость понимания, лояльности и поддержки органов судебной власти в период становления медиации, а также возможности и влияние в продвижении медиации органов исполнительной власти регионов, ее первых лиц — губернаторов, мэров, глав администраций. По мнению автора, «этот влиятельнейший резерв задействован крайне слабо. Думается, отчасти поэтому медиация “повисла” где-то между судебной системой и гражданским обществом».

Важные процессуальные аспекты применения медиации в судебной практике подняты Д.Л. Давыденко («Некоторые проблемы в связи с утверждением судами мирового соглашения по итогам медиации», с. 68-69). Отвечая на вопрос «Вправе ли суд отказать в утверждении мирового соглашения на том основании, что оно содержит положения, выходящие за пределы исковых требований?» автор говорит о важности допуска судами возможности включения в медиативные

соглашения условий, выходящих за пределы исковых требований, и тем самым благоприятствования примирению сторон. Д.Л. Давыденко считает полезным для обеспечения единообразия в подходах судов обобщение практики утверждения медиативных и иных мировых соглашений на уровне Верховного Суда РФ. Помимо этого, Д.Л. Давыденко предлагает уточнить правовую позицию Верховного Суда РФ в ситуации, когда «после подписания мирового соглашения до момента его утверждения судом любая из сторон может отказаться от заключения этого соглашения («передумать»)» и возникает вопрос, «насколько такой подход судов соответствует правовой природе медиативных и мировых соглашений».

Еще один ракурс на возможные инструменты внедрения медиации в работе судов представлен А.Н. Островским и И.В. Бушмелевой («Медиация глазами адвоката. Возможности и ограничения применения медиации и использования медиативных навыков в адвокатской деятельности», с. 103-110). Основываясь на глубинных интервью с адвокатами, авторы предлагают фокусировать деятельность по внедрению медиации в работу судов «на просвещении адвокатов о возможностях медиации и их подготовке в качестве профессиональных медиаторов как ключевому фактору потенциального успеха интеграции медиации в судебную систему».

С тезисами этого доклада перекликается позиция В.Д. Букреева, подчеркивающего значимость медиативных навыков в профессиональной деятельности юриста («Медиация как профессиональная компетентность юриста», с. 28-31).

Безусловно, единственной социально значимой сферой в Российской Федерации, обязанной государством осуществлять внедрение медиативных технологий, является область защиты прав и интересов детей, где во исполнение указа Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы»; распоряжения Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р об утверждении «Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» реализуются комплексные меры по интеграции медиации в образовательную среду, работу Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также в направлении социальной защиты прав и интересов детей.

Данная деятельность нашла отражение в докладах А.В. Волкова («Внедрение восстановительных и медиативных технологий в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних пермского края», с. 49-55), Е.Г. Пригодич («Каковы условия создания сети служб школьной медиации? (на примере анализа опыта в Красноярском крае)», с. 122), С.Л. Жуковой («Медиация в социальной сфере: опыт Хабаровского края», с. 76-77), демонстрирующих успешный региональный опыт системной работы с несовершеннолетними.

В докладе В.П. Графского («Школьная медиация⁴ как инновационный социальный проект общества конструктивных взаимодействий», с. 65-67) обоснована важ-

⁴ Школьная медиация — авторский метод Центра медиации и права.

нейшая государственная значимость внедрения медиации в образовательную среду.

Н.В. Гордийчук в своей мастерской («Защита интересов ребенка в семейной медиации: антропологический подход», с. 63-64) продемонстрировал опыт работы медиаторов с механизмами реципрокности в своей практике и «новые практические способы их инструментализации в процедуре медиации, основанные на антропологических исследованиях и соответствующие индивидуальным стилям разных медиаторов».

Деятельность по интеграции восстановительной практики в работу с несовершеннолетними была представлена в докладе М.М. Коблевой («Восстановительная медиация в системе среднего профессионального обучения (на базе колледжей)», с. 83-89), описавшей реализацию обозначенных выше подходов при работе с учащимися учреждений среднего специального образования, и работе О.П. Махневой («Семейная восстановительная медиация в уголовных делах с участием несовершеннолетних», с. 99-102), представляющей опыт медиаторов Свердловской области по разработке авторской «Схемы работы медиатора», регламентирующей общий порядок проведения процедуры примирения по делам с участием несовершеннолетних.

А.А. Пентин и А.С. Сильницкая в своей мастерской («Медиативный подход к работе с сообществами в целях реализации восстановительной практик», с. 120-121) представили опыт ФГБУ «ФИМ» по работе с педагогическими коллективами спецучилищ для мальчиков. М.Н. Садовникова («“Скрытые” конфликты и эмоциональная эксклюзия детей. К вопросу о причинах подростковых девиаций», с. 129-134) раскрыла особенности формирования различных стратегий взаимодействия с несовершеннолетними с девиантным поведением и последствия реализации данных стратегий.

Большой блок докладов конференции был посвящен психологическим аспектам медиации, ее методологии. В докладе М.Р. Арпентьевой («Медиация в психологическом консультировании: конфликт или конфронтация», с. 13-20) на основе анализа групповых и индивидуальных психотерапевтических процессов представлен ряд взаимосвязанных условий, позволяющих себе выбрать практически любую модель взаимодействия или понимания клиента при использовании инструментов медиации в психологическом консультировании: его принятия, признания его «всеобщей человечности»; эмпатичности и высокой степени осознания консультантом того, что именно он делает, как то или иное слово, поступок могут быть услышаны, поняты клиентом; конгруэнтности консультанта, поведение и переживания которого соотносены между собой и с той системой жизненных ценностей, которую он разделяет; стремления к точности и конкретности высказываний, «говорение от себя» в диалоге с Другим.

А.Г. Магомедовой («Принципы процедуры медиации и их реализация на практике», с. 95-98) проведен обзор особенностей реализации принципов медиации в практике. В частности, автор рекомендует в случае, если рассматриваемый медиатором спор хоть как-то пересекается с жизненной историей медиатора, немедленно прекратить медиацию в целях следования принципу беспристрастности, чтобы не навредить сторонам и не нанести себе психологическую травму. А.Г. Магомедова

отмечает также специфичность принципа равноправия сторон исключительно для России, предполагая связь этого факта с особенностями менталитета, когда «в сознании российского человека еще не отложилось понимание того, что с оппонентом можно установить отношения сотрудничества, что переговоры возможны в отношениях власти и подчинения. Для реализации данного принципа медиатору важно вести разъяснительную работу со сторонами, прививая сторонам язык “сотрудничества”, так как медиация — это высокий уровень культуры общения, в котором участники настолько уважают друг друга, что готовы услышать другую сторону».

Кроме того, следует отметить, что А.Г. Магомедовой в контексте принципов медиации выделяется конфиденциальность двух видов: медиатора и сторон, где «медиатор обладает специальной конфиденциальностью, так как, во-первых, не имеет права разглашать информацию, полученную от сторон, если они не дали на это разрешения (в противном случае, это подорвет деловую репутацию медиатора); во-вторых, потому, что не может выступать в суде в качестве свидетеля по делу. Конфиденциальность сторон имеет определенные особенности, так как стороны сами вольны решать — разглашать им информацию, ставшей известной на медиации или нет. От их решения зависит, будет ли в суде звучать информация, полученная на медиации, если процедура не привела к примирению». Также А.Г. Магомедова высказывает предположение о невозможности следования принципу конфиденциальности в школьной медиации, где «неправильно было бы говорить школьникам об этом, так как это создаст неправильное впечатление и вызовет недоверие к процедуре у родителей».

Н.И. Леонов («Модель компетентностного подхода в медиации», с. 90-94), в своей работе, представленной в формате мастерской, описывает конфликтологическую компетентность как особый вид коммуникативной компетентности, обладающий ее существенными качественными признаками: сложностью структурной организации, имеющей интегральный характер; связанностью со структурой процесса коммуникации и его эффективностью; динамичностью структурных компонентов; возможностью их совершенствования.

В процессе эмпирических исследований посреднического потенциала руководителей Н.И. Леоновым выявлено, что важнейшей составляющей их профессионализма является конфликтологическая компетентность, развитие которой позволяет им точно разбираться в истинных причинах и движущих силах конфликтного противоборства, личностных особенностях конфликтующих сторон, их эмоциональных состояниях, планируемых стратегиях конфликтной деятельности и возможных приемах воздействия. Конфликтологическая компетентность руководителя позволяет успешно управлять конфликтом и разрешать его, оказывать влияние на участников конфликта, снижать уровень конфликтности обстановки.

Проведенные исследования позволили автору разработать и обосновать структурно-динамическую модель конфликтологической компетентности руководителя, структурными составляющими которой являются социально-психологические, операциональные и поведенческие характеристики личности руководителя, а динамическими составляющими — те характеристики, которые определяются как самой спецификой профессиональной деятельности, так и ситуацией непосредственного

сфере ЖКХ, владеющий навыками применения медиативного подхода, становится свидетелем конфликта; обращается к участникам спора как посредник, используя медиативные техники для перевода спора в конструктивный диалог; заручается добровольностью участия в разборе ситуации каждой стороны; применяя медиативные техники, помогает сторонам наладить диалог, но не применяет процедуру медиации полностью; может работать сразу с двумя сторонами или работать с каждой из сторон по отдельности; содействует сторонам в выработке решения...».

Еще одно направление применения медиации — разрешение споров в сфере защиты интеллектуальной собственности. Особенности этого применения были представлены в докладе А.М. Вилинова и Е.М. Полянской («Медиация в сфере интеллектуальной собственности», с. 36-48). Авторы доклада выделяют следующие виды споров, подлежащие возможному рассмотрению через процедуру медиации: споры, связанные с созданием результатов интеллектуальной деятельности; споры, связанные с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности; споры, связанные с использованием, коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности или оценкой интеллектуальной собственности; споры, связанные с управлением результатами интеллектуальной деятельности, как отдельная категория споров на государственном уровне, уровне хозяйствующих субъектов, уровне споров физических лиц.

В качестве субъектов споров в сфере интеллектуальной собственности А.М. Вилинов и Е.М. Полянская называют: авторов, правообладателей, а также их представителей (физические или юридические лица); соавторов, лиц, содействовавших созданию результатов интеллектуальной деятельности (РИД); сотрудников Патентного ведомства; заказчиков исполнения работ по созданию РИД (или работ, в процессе которых создаются РИД), работодатели авторов РИД; лиц или организации, незаконно (или предположительно, незаконно) использующих РИД. Деятельность по защите прав на интеллектуальную собственность будет реализована в рамках деятельности создаваемого Национального центра медиации по интеллектуальной собственности (НЦМИС), являющегося структурой Российской государственной академии интеллектуальной собственности.

М.С. Отнюкова («Медиация организационных конфликтов», с. 116-119) описывает конфликтный потенциал организации в зависимости от этапа и стадии ее жизненного цикла, подчеркивая важность управления им с помощью медиативных компетенций руководителя и медиатора внешних конфликтов.

А.Е. Терентьев («Необходимость расширения практики применения медиации при разрешении споров в сфере госзакупок», с. 148-151) поднимает вопрос о возможности применения медиации при разрешении споров в обозначенной сфере, где существующие способы урегулирования конфликтов неэффективны, поскольку «перегружают правоохранительную систему и... охватывают лишь мизерную часть огромного количества конфликтов, которые по сути так и остаются неразрешенными до конца...». Автор выступает с инициативой создания рабочей группы по широкому внедрению медиации в сферу госзакупок для разработки соответствующей системы медиативной помощи, объединения для ее создания усилия всех заинтересованных сторон и представления данной системы рынку госзакупок.

взаимодействия руководителя и сотрудников организации (профессионально-важные качества). По мнению Н.И. Леонова, идея структурно-динамической модели конфликтологической компетентности лежит в основе подготовки медиаторов.

М.А. Хазанова («К вопросу об особенностях эмоционального интеллекта (ЭИ) эффективного медиатора», с. 152-156) на основании результатов проведенного эмпирического исследования делает вывод о том, что «очень высокий уровень развития ЭИ, внутриличностного и межличностного ЭИ и при этом более высокая развитость личностных компетенций ЭИ по сравнению с социальной компетенцией ЭИ, являются важными, возможно, необходимыми особенностями эффективного медиатора-профессионала».

Российский путь развития медиации характеризуется ее активным развитием в самых разных социально значимых отраслях. В современных условиях высокую значимость приобретает проблематика разрешения межэтнических, межнациональных и межконфессиональных конфликтов, выходящая на уровень обеспечения национальной безопасности. На прошедшей конференции данное направление было представлено работами М.С. Арсанукаевой («Медиация как способ урегулирования конфликтов в правовой традиции народов Северного Кавказа», с. 21-27) и Г.П. Рогочей («Возможности медиации как практики построения межкультурного диалога на Северном Кавказе», с. 123-128). В них освещаются традиционные практики разрешения конфликтов кавказскими народами и актуальность их возрождения в формате процедуры медиации. Г.П. Рогочая предлагает конкретные шаги по созданию интегрированной сети квалифицированных и подготовленных посредников внутри молодежного сообщества, что, по мнению автора, может способствовать снижению уровня эскалации в межэтнических и межрелигиозных конфликтах и решить следующие задачи. В частности, ей предложено:

- изучить специфику обыденных диалоговых практик в определенных этнокультурных группах;
- сформировать установку на выделение в сознании участников группы значимости диалоговых практик как части социального взаимодействия;
- информировать о процедуре медиации как одной из форм диалоговой практики и профессиональной деятельности медиатора;
- выработать заинтересованность и готовность к развитию способности к конструктивным диалоговым формам, применительно к обыденным ситуациям социального взаимодействия.

А.Н. Островский и П.П. Попов («Применение медиативного подхода⁵ в жилищно-коммунальном хозяйстве», с. 111-115) отмечают возможности применения отдельных инструментов медиации при разрешении конфликтов в, пожалуй, самой конфликтогенной сфере — ЖКХ. Авторы полагают, что «медиативный подход, применяемый ситуативно, в отличие от полноценной процедуры медиации не обладает всеми элементами процедуры, но также должен быть структурирован по фазам урегулирования спора. Предполагается, что само применение медиативного подхода может происходить следующим образом: работник управляющей организации в

⁵ Авторский метод Центра медиации и права.

Инновационным направлением развития медиации в отечественных условиях является область профессионального спорта. М.К. Хамицевич («Медиация в сфере спорта как способ практического продвижения примирительных процедур», с. 157-162) представила запрос системы профессионального спорта на разрешение конфликтов, где специфика, требующая особых познаний, длительные сроки судопроизводства, особенно критические для сферы профессионального спорта, публичность судебного разбирательства, способная нанести вред деловой репутации спортсмена или спортивной организации не предрасполагают к обращению в государственные суды. Поэтому, как правило, принимаются меры для исключения юрисдикции государственных судов посредством заключения третейского соглашения или обращения в национальный спортивный арбитраж, где принимается решение в пользу одной из сторон и нет формируемой культуры диалога и поиска взаимоприемлемых решений.

По мнению автора, это вызывает недоумение: «...ведь еще со времен древних Олимпийских игр спортивные соревнования помогали людям преодолевать разногласия, разрешать конфликты, создавать основу для прочных и мирных отношений». М.К. Хамицевич полагает, что процедура медиации должна начать использоваться при разрешении конфликтов спортивными организациями и действующими в РФ специализированными арбитражными судами. Для этого стоит включать в договоры, регулирующие спортивные и связанные с ними отношения, медиативную оговорку, предусматривающую процедуру медиации как первый шаг на пути урегулирования спора и условие для возможной дальнейшей его передачи в соответствующий суд. Об эффективности медиации в сфере спорта говорит также тот факт, что процент успешного разрешения спортивных споров при использовании медиации в других странах составляет 70% и позволяет сохранить деловые и партнерские отношения. Все это дает надежду, что данный способ урегулирования споров быстро найдет сторонников и внутри российского спортивного сообщества. Автор видит смысл в институализации процедуры Med-Arb (сочетание медиации и арбитражного производства), широко используемой в лидирующих мировых арбитражных центрах.

Конференция «Медиация: теория, практика, перспективы развития» продемонстрировала интерес к институтам альтернативного разрешения споров и, в частности, к медиации в России со стороны как государства, так и представителей различных сфер деятельности. Благодаря усилиям ФГБУ 2ФИМ» и его партнеров сегодня можно говорить об уже сформированной основе для качественной медиативной практики в стране и системных научных исследований медиации как объекта научного познания. реализация задачи по дальнейшему успешному развитию медиации возможна лишь в сотрудничестве всех заинтересованных сторон. Прошедшая конференция, безусловно, внесла огромный вклад в развитие этого сотрудничества.

Обзор подготовил Антон Островский